

Интеллект - системная организация сознания Intellect is a systemic organization of consciousness

Артамонов Г.Н.
Artamonov, GN

Интеллектуальные функции чувственной стороны ума

Intelligent Features Sensual Side of the Mind

УДК 165.2

Аннотация

Артамонов Г.Н.

заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», кандидат философских наук, доцент.

Адрес: 105043, Москва 4-я Парковая улица, д. 29.

E-mail: art.gn@mail.ru

Аннотация

Объект. Высшие чувства и их роль в познании.

Предмет исследования. Гностические функции высших чувств. Различие суждений и суждений чувств. Природа и способность чувств в трансформации смыслов, сворачивании и разворачивании смысловых образований. Выводы чувств: 1) чувственные оценки; 2) композиция чувственных оценок в позицию личности; 3) стратегия чувственных отношений. Связь чувственных и волевых процессов в интеллектуальной деятельности: 1) волевое решение, установка, цель; 2) сетевая последовательность – линия решений, матрица смыслов и действий; 3) замыслы, планы, стратегия и тактика интеллектуального поведения.

Уровень осознанности смыслов в чувстве. Проекция рассудка, разума и мировоззрения в чувствах. Дополнительность двух семантик (чувства и ума) друг другу. Чувственно-смысловой эйдос в деятельности рассудка.

Роль интеллектуальных чувств. Различие между смыслами, выраженными умом и чувствами. Чувственная реструктуризация смыслов. Доводы сердца: имеют императивный характер в моральных, эстетических, культурных, социальных, совестных, духовных рассуждениях. Смысловые чувства: 1) включены в формы мышления как интеграторы смыслов, 2) являются личностными регуляторами смыслового содержания, 3) обеспечивают тонкую дифференциацию смыслов, 4) обеспечивают уравнивание и многосторонность суждений и оценок, 5) допускают смысловую обработку высказываний с метафоричностью и неопределенностью, 6)

Artamonov, GN

Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», PhD, Associate Professor.

Address: 29 4th Parkovaya Street, Moscow 105043, Russian Federation

Email: art.gn@mail.ru

Abstract

Object. Higher senses and their role in cognition.

Subject of Study. Gnostic functions of higher feelings. The difference judgments and judgments of the senses. Nature and spobonost feelings in the transformation of meanings, folding and unfolding of semantic entities. Conclusions feelings: 1) sensory evaluation; 2) the composition of sensory evaluations in the position of the person; 3) the strategy of sense relations. Communication sensual and volitional processes in intellectual activities: 1) a willful decision, setting, purpose; 2) Network sequence - a line of decisions, the matrix smysol and actions; 3) intentions, plans, strategies and tactics of intelligent behavior.

Level of comprehension of the meaning to life. Projection of mind, philosophy of mind and feelings. Two additional semantics (the senses and the mind) to each other. Sensory-semantic eidos in the activity of reason.

The role of the intellectual difference between the meanings of feelings expressed by the mind and senses. Sensual restructuring meanings. Reasons of the heart: have a moral imperative nature, aesthetic, cultural, social, conscientious, spiritual reasoning. Semantic senses: 1) included in the forms of thought as integrators of meanings, 2) are regulators of personal semantic content, and 3) provide a subtle differentiation of meaning, 4) provide balance and versatility of judgments and estimates, 5) allow for semantic processing of sentences with metaphors and uncertainties 6) allow speculation, creative insights, metalogical transitions in reasoning, 7) ensure the harmonization of the problem of meaning, definition of the measure, proportion, compatibility, relevance,

обеспечивают возможность догадок, творческие инсайты, металоогические переходы в рассуждении, 7) обеспечивают задачи гармонизации смыслов, определение меры, пропорций, сочетаемости, уместности, своевременности, корректности, полезности, практичности, оригинальности.

На интеллектуальные чувства возлагаются задачи ценностных оценок (степени, приоритеты, тождества и различия и т.д.), сравнения разнокатегорийных качеств, задачи синтеза смыслов, задачи трансформации смыслов, использование косвенных смыслов, наряду с прямыми, понимание метафорических и приточных смыслов.

Цель. Описание гностических функций и когнитивной роль высших чувств в интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальные чувства, гностические функции, познавательная деятельность чувств, чувственный эйдос, гармонизация смыслов, металоогические переходы, поэзия понятий.

timeliness, correctness, usefulness, practicality, originality.

On intellectual feelings tasked value estimation (degree, priorities, identity and difference, etc.), comparisons raznokategoriynyh qualities synthesis problem of meaning, objectives transformation of meanings, the use of indirect meanings, along with direct understanding of metaphorical meanings and inlet.

Purpose. Description gnostic functions and cognitive role of higher feelings of intellectual activity.

Keywords: intellectual feelings gnosticheskuie function, cognitive activities of the senses, sensual eidos, harmonization meanings metalogical transitions, poetry concepts.

1. Природа и строение чувства

Чувство - это психическое образование, участвующее в познании. Существует чувственное знание. Различаются внешние чувства (внешнее, эмпирическое чувственное познание) и внутренние чувства (внутреннее самопознание). Чувство имеет внутреннюю структуру и собственные механизмы, и формы познавательной деятельности, отличные структуры и деятельности умственной сферы. Чувства представлены в умственной сфере, а умственная сфера представлена в чувственной. Это не растворение одного в другом. Каждая сфера диалектически - в «снятом» виде действует в других.

Чувства и воля влияют на умственную сферу как извне, так и изнутри - продуцируя сходные, подобные свойства и функции: «рассуждение чувств», «суждения чувств», «чувственные знания», «чувственные познания», «выводы чувств», «решения чувств», «чувственный опыт», «мудрость чувства» и т.д. Суждения ума отличаются от суждений чувств по многим позициям. Они имеют разное происхождение, природу и назначение. Чувства генерируют мысле-подобные и воле-подобные реакции (чувство оценивается как разумное/неразумное, убедительное/неубедительное, решительное/аморфное). В ментальных состояниях ума наличествуют чувственно-подобные и воле-подобные реакции (мысль бывает злой/доброй, радостной/горькой, уверенной/неуверенной, мужественной/трусливой).

Суждения ума – логические суждения. Они доказуемы и опровержимы, дискурсивны и аподиктичны. Они имеют предикативную структуру, отли-

чаются дифференцированностью смыслов, подчинены общезначимым логическим формам.

Суждения чувств имеют вид: «N – добрый», «M – жадный», «NN – себе на уме». Подобные суждения нельзя ни опровергнуть, ни доказать, ибо критерии оценки субъективны и персонифицированы, поэтому не могут отменяться другим субъектом. Эти суждения можно лишь принимать или не принимать, соглашаться или нет, но оспаривать их бессмысленно. Суждения чувств не аподиктичны, допускают исключения (не общезначимы), допускают метафоричность и неопределенность, инверсию смыслов, парадоксализмы. Суждения чувств центрированы на образах и опираются на понятия как дополнение. Суждения ума центрированы на понятиях и опираются на образы как на вспомогательное средство. Семантическое ядро понятий должно сохранять жесткость и неизменность смыслов и значений. Семантика чувственных понятий флексивна, текуча, изменчива. Инвариантность чувственного понятия, в процессах чувственных рассуждений удерживается за счет аналоговой, а не аподиктической связи. Понятия чувств свободно изменяются, сохраняя самотождественность как подобие, а не тождество. Чувство по своей природе метафорично, притчево: приточные и косвенные смыслы в чувстве, нередко становятся более значимыми, нежели прямые логико-подобные смыслы. Имея рассудочно-подобные способности, чувства имеют свои порядки суждения, упорядочивания, организации семантического поля. Всякое суждение, в конечном результате, производится благодаря уму, но в логических суждениях рассудок играет первичную роль, а чувство – вспомогательную, а в суждениях чувств рассудок уходит на вторую позицию, а доминирующее положение остается за чувством. Две семантики (чувства и ума) дополнительны друг другу. Одна – нуждается другой, не смотря на их явную противоположность. Мышление, не опосредованное суждениями и семантикой чувств, теряет значительную меру продуктивности. Но всюду необходима мера, приоритетные порядки пропорции. Мысль, перенасыщенная чувственной семантикой, окажется рассеянной, ее логические связи нарушатся. Мысль при чувственном голоде становится одномерной, неэвристичной, утрачивает способность к системным связям с другими мыслями. Без гармонической связи двух семантик распадаются способности как анализа, так и синтеза в обеих сферах.

Чувство своеобразно сворачивает и разворачивает в себе смыслы. Ум, например, в этом отношении действует намного медлительнее, менее системно. Ум движется по линейному маршруту мысли: из пункта «А» мысль медленно перебирается в пункт «В», затем – в пункт «С». Мысль не может двигаться сразу по двум, трем, пяти направлениям. Чувство, наоборот, - действует также как глаз – оно обладает панорамным смыслообразованием

ем и сразу охватывает и контролирует всю палитру смыслов, мгновенно приводя их в гармонию.

Заключения ума: 1) рассудок - силлогистика; 2) разум - система выводов - концепция, взгляд, мыслительная схема, 3) мировоззренческая позиция, умозрительное резюме, духовная оценка.

Выводы чувств: 1) чувственные оценки; 2) композиция чувственных оценок в позицию личности; 3) стратегия чувственных отношений.

Решения воли: 1) волевое решение, установка, цель; 2) сетевая последовательность – линия решений, матрица действий; 3) замыслы, планы, стратегия и тактика поведения.

Умственные знания: понятийная, логико – аналитическая форма знания.

Чувственные знания: образная синтетическая форма понимания.

Волевые знания: нормативная, интенциональная форма познания.

<p>Смысловые структуры</p> <p>логики мышления</p> <p>Композиционные, жесткие, фиксированные, изоморфные</p>	<p>Смысловые формы</p> <p>интеллектуального чувства.</p> <p>Флексивные, гибкие, текущие,</p>
---	--

Природа, характер, назначение смысловых структур в сферах ума и чувств различны. Чувство внутри себя имеет волеподобные свойства: убедительность, критичности, самоконтроль, самокоррекция чувств. Оно может волеподобно отклоняется от решений диктуемых самой волей. Чувство имеет волеподобные склонности и привычки. Чувство часто ошибается и испытывает колебания. Сила убежденности в какой-то момент оказывается много ниже уровня и качества чувства (эмоциональные отливы и приливы). Избыточная эмоционализация – спонтанная решимость, противостояние чувств рассудку и воле (инстинкт момента). Тогда формируется ложная убежденность чувства – защитная реакция. При испытании чувства и уровень убежденности может понизиться, сохранится или возрасти. В границах собственной «юрисдикции», чувство ориентируется на свои внутренние ресурсы, ибо они быстрее и активнее срабатывают.

Чувство имеет свою темперированность, свой нрав, вкус, характер. Отдельные чувства могут выбиваться из общего ряда чувств и обнаруживать свой особый нрав, характер и вкус. Чувство имеет уровень внутренней осознанности, имеет в себе проекцию мировоззрения, в своем контексте копирует и редактирует по своим нуждам значимые мировоззренческие «картины мира». Чувство отражает в себе идеалы, весь ценностный план сознания. Оно имеет собственные интересы, корреспондируемые с интересами личности. Оно имеет устойчивую интенциональность (предпо-

чтения, склонности, стремления), Чувство имеет свой базис знаний, свой опыт (сенситивный, метасенситивный, рефлексивный).

Чувства находятся в диалоге с познавательными процессами. Существует чувственная внимание, мышление, память и воображение. Чувство является динамической системой. Они постоянно самоизменяются, а потому и переосознаются, тем самым, стимулируют мысль к новым смыслопорождениям. В результате повышается уровень, содержательная глубина, разумность, волевая устремленность и сила чувства. Аналогичные изменения чувства стимулируют и в двух других психических сферах человека.

Роль интеллектуальных чувств необычайно значима. М.К. Мамардашвили отметил блистательную мысль Пруста: «разум - это бесконечное чувствование» [Мамардашвили, 2000, 1, с. 104]. Близко по смыслу говорил и С.Л. Рубинштейн: «Один и тот же процесс может быть (и обыкновенно бывает) и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым» [Рубинштейн, 1998, 2, с. 587]. Но существует и последовательность, этапность между ними.

Вначале мысль, как смыслоформирующий процесс, затем – чувство, как переживание возникших смыслов. М.К. Мамардашвили говорил: «есть некое мыследействие, порождающее в нас реальные переживания» [Мамардашвили, 1997, с. 83]. Но и у чувств есть свой смысловой заряд. Это иные, - трансрациональные смыслы, в отличие от рациональных смыслов мышления. Точнее, это два полусмысла, которые совместно рожают смысл полный и гармоничный.

Доводы чувств нельзя рассматривать как иррациональные включения. Чувственные смыслы не менее значимы, чем логические, поскольку именно благодаря интеллектуальным чувствам ум обладает способностью к единому, всестороннему охвату всего предмета познания «разом», благодаря этой способности ум способен к синтезам, к синтетическому мышлению. Смысловое чувство выполняет роль ментального «фокус-эффекта», вычленяет центральные и периферийные области в смысловых образованиях. Кроме того, интеллектуальные чувства - это личностные переживания смыслов.

Чувственные смыслы не поддаются таким, сравнительно простым упорядочиваниям, которые рассматривает формальная логика. Смыслы, выраженные умом, переструктурируются в чувстве и уже в новом качестве выступают как доводы сердца. Доводы сердца имеют императивный характер в моральных, эстетических, культурных, социальных, совестных, духовных рассуждениях. Поэтому они являются законным инструментом и формой протомышления. Смысловые чувства включены в формы мышления как интеграторы смыслов и личностные регуляторы смыслового содержания, поэтому они равноценны рассудочно-логическим регулятивам

и без их участия сама рассудочная деятельность оказывалась бы невозможной как в психологическом, так и в логическом отношении.

Интеллектуальные чувства имеют разную природу на уровне обыденного, разумного и духовного интеллекта. Чувства на уровне рассудка эмпиричны и стихийно-тенденциозны. Их смысловая структура аморфна.

На уровне духовного интеллекта чувства имеют тонко дифференцированную смысловую структуру, уравновешены и многосторонни.

Если снижается уровень интеллектуальных чувств, то в мышлении подавляются синтезы и нарастает фрагментарность смыслов; ослабевают доводы сердца – ее замещает аффективная эмоциональность. Эмотивные рассуждения характеризуются поверхностностью, легкомыслием, импульсивностью, стихийностью, тенденциозностью, безначальностью, безосновательностью.

Это отмечено и в Библии: «В устах глупых - сердце их, уста же мудрых в - сердце их» [Книга Иисуса сына Сирахова, 21, 29]. При повышении уровня смысловых чувств от эмпирического уровня к уровням разумного и духовного интеллекта, напротив, отмечается рост умственной интегрированности, системной связанности, целостности. Усиливаются способности умозрительного мышления, проявляется мудрость, взвешенность суждений, согласованность в выводах, основательность умственных построений от начальных – до конечных этапов рассуждения. Шеллинг оценил великое значение чувств в познании, но не усмотрел различия между их низшими и высшими уровнями. Эта ошибка привела его к переоценке роли искусства, где господствуют низшие – эмотивные чувства и недооценке разума, где проявляются чувства разумно-духовные. Поэтому Шеллинг настаивал на истинности и святости именно иррационального чувства, возгласив: «гений творит в беспамятстве».

2. Различие чувств и эмоций

С.Л. Рубинштейн понимал эмоции как «состояние субъекта по отношению к объекту» [Рубинштейн, 1998, 2, с. 551] и связывал их, главным образом, с социокультурным фактором и внутриспсихическим развитием человека, ибо они носят личностный характер. По С.Ю. Головину эмоция есть «пристрастное переживания смысла жизненного явления» [Головин, 1997, 5].

Каждая мысль имеет свой «эмоциональный тон». Мысли переживаются эмоциями и чувствами. Эмоции – это сильные, неосознанные переживания, длящиеся доли секунды, а чувства – умеренные, взвешенные, интеллектуализованные переживания, большой длительности.

Эмоциональные переживания – это импульсы, чувственные переживания – процессы. Эмоции, только намечают абстрактное, трудно вербализуемое, недифференцированное отношения к объекту, а чувственные отношения конкретны, легко и многосторонне вербализуются.

«Чувства общественно обусловлены и историчны. В онтогенезе чувства появляются позже, чем ситуативные эмоции» [Головин, 1997, 5], эмоции же не имеют этих предикатов. В этом высказывании есть существенная неточность: чувства не «появляются», а обнаруживаются позже, т.е. они есть изначально, как дар Божий, но, равно как и сознание, в целом, даны абстрактно, в неразвитой еще форме, но они все же есть изначально, только обнаружить их мы можем позднее. По А.В. Петровскому чувство есть «высшая форма эмоционального отношения ... имеет постоянное мотивационное значение и отвечает за общую направленность деятельности» [Энциклопедический словарь, 2003, 6, с. 198]. Т.е. предполагается, что чувства «вырастают» из эмоций. Чувство мыслится как уровень развития эмоций.

Эмоции и чувства – два близких, но разных «психических образования». Они имеют самостоятельную судьбу в сознании, в чувственной и умственной сфере человека. В христианской культуре на чувства и на эмоции смотрели как на антиподов. Чувства, а не эмоции – дар Божий. В языческих культурах также считалось, что чувства приходят «свыше», а эмоции – это страсти и аффекты. Культурный и духовный статус эмоций низкий, а статус чувств – высокий. В христианских источниках чувства описываются как главные инстанции внутренней жизни человека – это духовные и психические «идеальные органы» личности, которые изначально даны человеку, но раскрываются медленно.

Только положительные чувства (любовь, вера, надежда, этическое, эстетическое, интеллектуальное чувство, чувство долга, ответственности, обязанности, совести, вины, стыда) – есть дар Божий, только они (в отличие от отрицательных чувств) идеальные органы личности. Переживание положительных чувств всегда конструктивно по отношению к психике и личности – нет ни одного деструктивного элемента. Напротив, отрицательные чувства – не «дар», а произведение самого человека. Отрицательные чувства (ненависть, ревность, обида, зависть, чувство мести), всегда деструктивны и нет в них ни одного конструктивного элемента. Развиваются отрицательные чувства за счет искажения, перерождения положительных чувств. У психологии нет оснований выводить происхождение чувств из эмоций. Это лишь гипотеза.

Эмоциональный комплекс. Эмоциональное образование. Эмоциональное отношение. Эмоциональный поток есть тенденция – однообразное, одномерное переживание не всей ситуации, а одной ее стороны. Эмо-

циональный комплекс развивается как запечатление в памяти множества перекрестных потоков, относительно одного и того же объекта. Комплекс - это сравнительно целостный эмоциональный образ всей ситуации. Он вызывает устойчивую работу чувства и мысли в связи с переживанием и осмыслением данного объекта. Эмоциональный комплекс [Изард, 1980, 7, с. 70] - это сплав десятков и сотен разнокачественных эмоций, фиксирующий сотни деталей переживаемого объекта. Это «эмоциональный портрет», системная эмоциональная картина объекта.

3. Чувственная, волевая и логическая стороны ума

Чувства и воля влияют на умственную сферу как извне, так и изнутри - продуцируя сходные, подобные свойства и функции: «рассуждение чувств», «суждения чувств», «чувственные знания», «чувственные познания», «выводы чувств», «решения чувств», «чувственный опыт», «мудрость чувства» и т.д. Суждения ума отличаются от суждений чувств по многим позициям. Они имеют разное происхождение, природу и назначение. Чувства генерируют мысле-подобные и воле-подобные реакции (чувство оценивается как разумное/неразумное, убедительное/неубедительное, решительное/аморфное). В ментальных состояниях ума наличествуют чувственно-подобные и воле-подобные реакции (мысль бывает злой/доброй, радостной/горькой, уверенной/неуверенной, мужественной/трусливой).

Суждения чувств не аподиктичны, допускают исключения (не общезначимы), допускают метафоричность и неопределенность, инверсию смыслов, парадоксализмы. Суждения чувств центрированы на образах и опираются на понятия как дополнение. Суждения ума центрированы на понятиях и опираются на образы как на вспомогательное средство. Семантическое ядро понятий должно сохранять жесткость и неизменность смыслов и значений. Семантика чувственных понятий флексивна, текуча, изменчива. Инвариантность чувственного понятия, в процессах чувственных рассуждений удерживается за счет аналоговой, а не аподиктической связи.

Чувства свободно изменяются, сохраняя самоидентичность как подобие, а не тождество. Чувство по своей природе метафорично, притчево: приточные и косвенные смыслы в чувстве, нередко становятся более значимыми, нежели прямые логико-подобные смыслы. Имея рассудочно-подобные способности, чувства имеют свои порядки суждения, упорядочивания, организации семантического поля. Всякое суждение, в конечном результате, производится благодаря уму, но в логических суждениях рассудок играет первичную роль, а чувство - вспомогательную, а в суждениях чувств рассудок уходит на вторую позицию, а доминирующее положение остается за чувством.

Две семантики (чувства и ума) дополнительны друг другу. Одна – нуждается другой, не смотря на их явную противоположность. Мышление, не опосредованное суждениями и семантикой чувств, теряет значительную меру продуктивности. Но всюду необходима мера, приоритетные порядки пропорции. Мысль, перенасыщенная чувственной семантикой, окажется рассеянной, ее логические связи нарушатся. Мысль при чувственном голоде становится одномерной, неэвристичной, утрачивает способность к системным связям с другими мыслями. Без гармонической связи двух семантик распадаются способности как анализа, так и синтеза в обеих сферах.

Чувства – неотъемлемая часть познавательной деятельности. Чувственное внимание – часть общего внимания как метапроцесса. Мышление по необходимости включает чувственные компоненты. Никто не оспаривает значения чувственной памяти и воображения, которые сопряжены с рациональной памятью и воображением как их имманентные составляющие. Чувства имеют область постоянства и область изменчивости, они развиваются, влияют на мысль, и, даже, можно сказать, что они являются иным модусом мысли (вспомним феномен художественного мышления).

Избыток чувственной активности влечет сентиментализацию воли. Иррациональные мотивы начинают преобладать над рациональной основой волевых действий. Умственное начало перекрывается чувственным. Вес разумных, рассудочных доводов меркнет перед весом и значением доводов чувств. В самих чувствах происходит снижение меры разумности и чувства доминируют в волевых решениях не только количественно, но и пониженным качеством чувственных оценок и суждений.

Недостаток чувства делает волю формалистичной, жестко (и жестоко) принимающей решения. Утрачивается эластичность, гибкость воли, нарушается равновесие в оценках и оценки становятся местами рыхлые, аморфные, а местами избыточно категоричными, не взвешенными. Воля становится дисгармоничной в решениях как ума, так и в выводах чувств. Убедительность чувств, ума принимает крайние формы фанатичности, упрямства. Подавление интеллектуальных чувств и интуиции рождает упрощенный интеллект, это рационализм. С.С. Аверинцев писал: «Рационализм рождался дважды, и оба раза это рождение было событием, драмой, катастрофой, не только созиданием, но и разрушением, разрывом времен. В первом случае – «досократики», софисты, Аристотель. Во втором случае – Бэкон, энциклопедисты, немецкий классический идеализм» [Аверинцев, 1984, 8].

Избыток умственной активности блокирует чувственную активность, подавляет чувства, вводя в их контекст избыточные рассудочные оценки и суждения. Волевой процесс тормозится, «вязнет» во множественных

построениях ума. Чрезмерная детализация умственного анализа, перегружает ум, затрудняя анализ и синтез, за деталями упускается главное, обобщения становятся непродуктивными.

Недостаточная умственная активность приводит к дефициту рациональных элементов чувства. Чувство утрачивает рассудительность и разумность, становится сентиментальным, иррациональным. Волевые решения становятся неосновательными, абстрактно-пустыми, схоластичными и размытыми. Второстепенное уравнивается с главным, существенное оттесняется малосущественным. Роль и функции мировоззрения, идеалов, убеждений, ценностей ослабляется. Обедняется идеационный план сознания.

4. Чувственный эйдос в деятельности рассудка

Чувственно-смысловой эйдос в деятельности рассудка. Рассудочный интеллект перерабатывает образы в понятия, а цепочные связи образов – в суждения и умозаключения. Восприятия перерабатываются в логические отношения простейшими структурами мысли. Есть две фазы: восприятие образа и его осмысление. На первой фазе - образы есть восприятия не беспонятийные, а предпонятийные. На второй фазе - понятийные связи не цепь предикатов, а логические отношения, интегрированные с образностью смыслового чувства. Перцептивно-образные и мыслительные процессы взаимоопосредованы. Двухфазовость в начальной стадии работы ума замечена элеатами. Также и Демокрит «отличает объекты, постигаемые мышлением, от тех, которые даны в чувственном восприятии; только изучая первые, мы можем познать истину» [Гайденко, 2003, 9, с. 35]. Но рассудку, перерабатывающему образы восприятия в мысль, учил Демокрит, откроются лишь «мнения», а не истинные знания. Ибо, «ощущение дает одновременно противоположные сведения. Поэтому необходимо ввести меру, с помощью которой мышление могло бы определять ... не прибегая к свидетельству ощущения. Субъективный критерий должен быть заменен объективным, и здесь в дело должно вступить мышление», - пишет П.П. Гайденко [2003, 9, с. 35]. По Платону, эйдосное мышление опирается на эйдосность мира и поэтому «нашей субъективной мысли, - комментирует С.Н. Трубецкой, - соответствует объективная мысль, или идея: иначе нет никакого познания или понимания» [2000, 10, с. 33].

Акты восприятия внутренне сопряжены с операциями мышления. Переработке образов в понятия - неперемное условие понимания чувственных образов. Хотя восприятие образа и его осмысление разделены во времени, но верен и принцип интегративной симультанности: восприятие изначально опосредовано понятиями, образы предпонятийны и протологичны. В таком качестве они и вступают во взаимодействие с формами рассудочного мышления.

Предпонятийность образов называется смыслом восприятия или «перцептивной ноэмой». Ж. Делез: «Гуссерль отличает перцептивные ноэмы от психологических феноменов, ментальных представлений и логических понятий. Он описывает ноэму как бесстрастный чистый результат, чистое явление». И, далее, «воспринятое не следует понимать так, будто ноэма несет в себе что-либо чувственно данное. Напротив, она несет в себе идеальное объективное единство как интенциональный коррелят акта восприятия»; ноэма дана не в структуре восприятия, а в выражающем ее предложении – «будь то суждение восприятия или воображения, воспоминания или представления» [Делез, 1998, 11, с. 365]. Ноэмы это модификации слова, вычленяющие смысловые оттенки, в формирующейся мысли, конструирующие значения, как основу для атрибутов понятия.

В логической структуре понятия имплицитно содержит образные связи. Этот вывод следует из: 1) принципа нераздельности трех компонент (умственной, чувственной и волевой) в каждом умственном акте; 2) принципа единства образа и мышления в процессах рассудочной деятельности. Чувственное восприятие перерабатывается рассудком и, опосредованно, разумом (идеация мышления и восприятия). Рассудочные понятия и перцептивные образы в связанном, синтезированном виде входят в ментальную схему, организованную идеей. Идея формообразует рассудочное мышление, подчиняя круг мыслей идеационной схеме. Мыслей, входя в схему, идеационно преобразуются, становясь качественно иными мыслительными структурами. Первичные образы чувственного восприятия не только протологичны, они и протоидеировны – в них спроецирована логика мысли и ментальная схема идеи. Как мысль, так и идея, как рассудок, так и разум репрезентированы в образе и являются возможностью и основой его осмысления в самом исходном моменте восприятия. Образ восприятия подготовлен для умственного осмысления для преобразования эйдосно-логосных символов в систему смыслов и значений. Одно из ключевых понятий Канта «трансцендентальный синтез, - отмечает Гайденко, - представляет соединение двух различных стволов человеческого познания: материала чувственности и форм рассудка, многообразия ощущений и единства категорий. Последним основанием единства, которое осуществляет рассудок, является трансцендентальное единство самосознания, или апперцепции» [Гайденко, 2003, 9, с. 357]. Кант пишет: «Должно существовать нечто третье, однородное, с одной стороны, с категориями, а с другой - с явлениями. Это посредствующее представление должно быть чистым (не эмпирическим) и, тем не менее, с одной стороны, интеллектуальным, а с другой - чувственным. Именно такова трансцендентальная схема» [Кант, 1964, 12, Т.3, с. 221].

5. Система чувств

Чувства соединены в систему и у каждого чувства существует своя логика, назначение, функциональная специализация. С.Ю. Головин указывает на три группы: «1) практические, эстетические; 2) нравственные; 3) интеллектуальные» [Головин, 1997, 5] чувства. Д.Н. Узнадзе разделял чувства на высшие и низшие. Низшие он называл сенсорными, связанными с обработкой восприятий [Узнадзе, 2004, 13, с. 99], а высшие чувства он связывал с «переживаниями какой-то мысли, некой эстетической ценности или какого-либо поведения, именуемые интеллектуальными, эстетическими и моральными чувствами» [Узнадзе, 2004, 13, с. 90]. Многие к триаде этических, эстетических, интеллектуальных чувств добавляют практические чувства (переживание обыденности). Б.И. Додонов приводит классификацию чувств: 1) альтруистические, 2) коммуникативные, 3) глорические (тщеславие, успех), 4) практические, 5) пугнические (борьба с опасностью), 6) романтические, 7) гностические, 8) эстетические, 9) гедонические, 10) акизитивные (стяжательные). Здесь присутствуют выпадают моральные и присоединяются античувства связанные со страстями тщеславия, сладострастия, стяжательства. Отсутствуют подлинно высшие чувства: вера-надежда-любовь. Наша классификация следующая:

А. Верховные чувства: вера, надежда, любовь.

Б. Представляющие три психические сферы, и соответствующие философскому принципу триединства добра-красоты-истины: этическое чувство («добро»; волевая сфера), эстетическое («красота»; чувственная сфера), интеллектуальное («истина»; умственная сфера).

В. Межличностные чувства: дружба, доверие, долг, вина, стыд, жертвенность, жалость, сочувствие, мужество.

Г. Социальные чувства: справедливость, ответственность, обязанность.

Д. Метачувства (чувство, регулирующее - чувства, ум и волю): радость (гармония чувственной системы) и печаль (дисгармония чувственной сферы).

Е. Осевая, центральная группа чувств: совесть, вина, стыд.

Если употребляется понятие системы, по отношению к чувствам, то это означает, что чувств не бесконечно много, а, напротив, имеется сравнительно небольшое число фундаментальных чувств, между которыми существует многомерная, объединяющая их в систему, - связь. Каждое чувство является средством, формой познания. Каждое фундаментальное чувство применяется к специфичному классу смыслов, обработать, осознать, синтезировать которые может именно это чувство, а не другое. В предмете познания есть категории смыслов доступная рассудку и разуму, есть и

категории смыслов, постигаемых лишь с помощью чувств. Поэтому роль чувств (особенно высших) в познании огромна и умственная деятельность без посредства чувств останавливается.

Верховные чувства.

Любовь. Главное назначение – размыкание личности из состояния эго-замкнутости в направлении слияния, единения сознания с природным и духовным миром, миром людей и миром идей. Любовь преодолевает эго-центрацию, она жертвенна, бескорытна, деятельна, она центрирует в сознании надличностное бытие. Чувство любви ищет самореализацию в разнообразных долженствованиях по отношению к предмету любви. Исполнение долженствования, по необходимости вызывает чувства ответственности и обязанности. Чувство долга не может быть безответственным или необязанным. Чувство любви системно связано и со всеми другими чувствами. Ближайшим образом это вера и надежда, а затем - этические, эстетические и интеллектуальные чувства. Системная связь обнаруживает себя во взаимоотношениях, взаимозависимостях каждого чувства со всеми другими. Система чувств, в гностическом аспекте, – это система инструментов познания.

Гностические функции любви в том, что она предваряет понимание. Затруднено для понимания того, что не встречает любви [Франк, 1995, 14, с. 519]. Предмет, познания не раскрывается уму, ум отвращается от знакомства с ним. Любовь концентрирует и удерживает внимание, направляется интерес, формирует склонность, стремление. Знание, добытое без любви - рассудочная информация. Любовь активизирует разум, мобилизует мировоззрение, ценности и идеалы. И.А. Ильин, С.Л. Франк, В.Н. Лосский, Н.О. Лосский, Ф. Голубинский, В.Н. Несмелов, П.Д. Юркевич, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, А.Ф. Лосев, Л.П. Карсавин, Н.Я. Грот, Н.А. Бердяев и мн. др. обстоятельно утвердили мысль о ведущей роли любви в гнозисе. Любовь – главное условие и причина «соборного единства сознаний». Безлюбивый эгоцентрический ум не принимает суждений и взглядов других людей и остается в гносеологической изолированности. Смыслы, не укладываемые в эго-взгляды, игнорируются, отфильтровываются. С.Л. Франк подчеркивал «озаряющую способность» любви. Она «раскрывает недоступные «рассудку» глубины бытия» [Франк, 1995, 14, с. 294]. Озаряющая способность есть эвристическая продуктивность, способность творческих инсайтов. Холодная рассудочность может обеспечить логическую стройность, аргументационные цепочки, последовательность в доказательствах и обосновании. И это не мало, но за рамками логикирующей деятельности безлюбивый ум останавливается. Чувства, и прежде всего любовь, формируют динамическую основу и динамическую организацию ума и познавательной деятельности. Научная теория не сводима

к логике, в ее организации участвует семейство различных содержательных логик, а связь между ними требует «металогических переходов» [Кузнецов, 1975, 15], что может быть обеспечено на базе интеллектуальных чувств. Б.Г. Кузнецов описывал искусство металогического мышления в статье с характерным названием: «Поэзия логики и логика поэзии». Термин «поэзия понятий» использовал гуссерлианец Г.Г. Шпет. Н.Я. Грот обосновывал интеллектуальную потребность человека в «поэзии понятий» [Франк, 1995, 14]. Безлюбивый ум по природе своей не интенционален, ибо – равнодушен. Любовь в наибольшей степени из всех чувств создает устойчивость направления в деятельности ума и сердца – генерирует интенциональность сознания и воли. Любовь – интегральное чувство, представляющее всю чувственную сферу. Она является гностическим фокусом всей пирамиды чувств. Как луч «белого света» расщепляется в призме на палитру-радугу, так и чувство любви расщепляется на гамму чувств, присутствуя в каждом фундаментальном чувстве, отражаясь на процессуальной и результативной стороне любого чувства.

Вера. На чувстве веры основываются убеждения и подавляются сомнения. Вера – связующее звено между единицами знания. С.Л. Франк писал, что вера есть «самодовлеющая сфера жизни, имеющая в самой себе свою опытную, имманентную достоверность; она и не нуждается ни в каком объяснении, и не допускает его» [Франк, 1995, 14, с. 281]. Вера сопрягает линии познания и деятельности с идеалами. Любые интенциональные характеристики могут быть долговременными, устойчивыми лишь, при опоре на веру в истинность, полезность и достижимость цели стремлений. Система ценностей выстраивается по контуру тех значений и смыслов, которые санкционируются чувством и сознанием веры. Человек рассудком намечает, а волей закрепляет любую ценность в том или ином иерархическом статусе. Но функционировать ценность может лишь тогда, когда она не просто рассудочно ранжирована, но, когда человек убеждается в ее значимости и верить, что опора на эту ценность приоритетна. Убеждения веры детерминирует аксиологические линии и ценностную направленность познания.

Вера консолидирует в сознании фокус идей и целей. Вера-доверие есть принятии вероятного как действительного. Это не критический уровень веры – это Высший уровень – это вера-убеждение. Н.А. Бердяев подчеркивал: «вера человека должна пройти через критику, через борения духа, и тогда только она приобретает высшую ценность. Человек проходит через сомнения, через раздвоение, через страдание, и, только он духовно закаляется и готов для высшей ступени духовности»²³. Фундаментальное значение веры И.А. Ильин видел в том, что «вера всегда захватывает самую последнюю глубину души» [Ильин, 1993, 16, с. 164].

Надежда. А.В. Петровский считает, что основание этого чувства «познанием причин, от которых зависит ожидаемое событие. Предсказывая возможное развитие событий, надежда играет роль внутреннего регулятора деятельности ... в надежде выражено внутреннее убеждение» [Энциклопедический словарь, 2003, 6, с. 149]. Надежда не нужна там, где познание устанавливает непреложную закономерность. Но таких предметов познания ничтожно мало. Надежда является необходимым компонентом веры, но требует напряжения воли. Более того, надежда – это движитель ума и воли – без нее никакое умственное усилие было бы невозможно. Как заставить человека решать задачу, на разрешимость которой он не надеется? Надежда связывает познание и деятельность с целью. Целеобразование, целеустремленность, планирование самым опосредуется надеждой. Надежда связана с установочной деятельностью сознания, с мотивационной сферой. Чувство надежды содержит в себе внутреннюю напряженность, а потому требует волевой мобилизованности всей личности. Внутренняя напряженность, задаваемая надеждой, мобилизует целенаправленные линии размышления, и мобилизует волевые механизмы познавательной активности. Надежда тесно связана с критичностью, поддерживая одни ментальные образования и подавляя другие. Надежда является формой когнитивного и чувственного ориентирования человека в окружающей действительности, участвует в когнитивных контролях.

6. Интеллектуальные чувства

А.А. Маграбян обращал внимание на то, что, первейшим образом, в любой патологии искажается «роль гностических чувств в познании и самопознании». Психическое здоровье, психическая норма ума решающим образом зависит не от операциональной стороны, не от владения логическими правилами и процедурами логического мышления, а от уровня развития и качественного состояния интеллектуальных чувств. Прежде чувственная сторона – потом рассудочная. В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев к интеллектуальным чувствам относят «интерес, любознательность, ощущение тайны, удивления» [Слободчиков, Исаев, 1995, 17, с. 274].

Интеллектуальные чувства являются стороной ума, равноценной и равнозначимой логическому мышлению. Большая часть смыслов, с которыми сталкивается ум, имеют такую природу, форму и содержание, которые не укладываются в стандарты правил и принципов логического образца. Эти смысловые структуры являются предметом интеллектуальных чувств.

Существует обширный класс задач, решение которых целиком или главным образом, разрешим в конструкции не рассудка, а приданных ему чувств. Например, в любом вопросе необходимо решить задачу с определением меры. Критериев меры логика не имеет, меру можно усмотреть только разумом и чувством. Задача на гармонизацию смыслов, отноше-

ний, связей, процессов мы решаем только чувством, ибо как логически решить, что хорошо, а что слабо гармонирует. Гармония устанавливается сразу же по комплексы позиций, а логика допускает в одновременном рассмотрении лишь два объекта (три объекта сравнения – пример классически неразрешимых в науке задач: задача трех тел в физике).

Только чувством человек может решить, что и когда удовлетворяет критериям своевременности уместности в высказываниях и решениях. Только чувством решаются задачи с определением корректности/некорректности, новизны, оригинальности, полезности/вредности, надежности/ненадежности, искренности /неискренности. Все задачи, в которых требуется системный охват, где обсуждается широкая панорама смыслов, где оперируют обширными «познавательными картинами», опираются на интеллектуальные чувства как на главное основание.

В решении любой проблемы, крупной задачи требуется многосторонний, разноаспектный подход. В границах каждого аспекта может успешно действовать та или иная логика (содержательная). Переходя от одного аспекта к другому, есть металогический переход, а он направляется интеллектуальными чувствами.

Критерий «логического» в уме человека, имеет психологическую и интеллектуальную релевантность: что кажется логичным для одного – выглядит крайним безрассудством для другого. Логика как ориентировочная система «здравого смысла», по терминологии Л. Рипса, М. Вертхаймера, Ф. Джонсон-Лэрда, Ж.Ж. Пиаже, называется «умственной логикой», а также «психологией». Большинство людей не знакомы с формальной логикой, но апелляция к логике как гаранту истины – общезначима. В границах «здравого смысла» существует множественная таксономия «умственных логик». В зависимости от требований чувств и желаний воли человек совершает амбивалентные замещения одной логики на другую. Логика здравого смысла есть не что иное как умственное чувство и интуиция правильности.

Интеллектуальные чувства обеспечивают, как уже говорилось, задачи гармонизации смыслов, определение меры, пропорций, сочетаемости, уместности, своевременности, корректности, полезности, практичности, оригинальности. Кроме того, на интеллектуальные чувства возлагаются задачи ценностные оценивания (степени, приоритеты, тождества и различия и т.д.), сравнения разнокатегорийных качеств (когда нет количественных шкал), задачи синтеза смыслов, задачи трансформации смыслов, использование косвенных смыслов, наряду с прямыми, понимание метафорических и приточных (символических и прикровенных) смыслов.

В гуманитарных вопросах большое значение имеет «логика иносказания». По многим причинам возникают ситуации, при которых иносказатель-

ный текст предпочтительнее прямого. В ситуациях с неопределенностями иносказания ментальное регулирование осуществляется средствами интеллектуального чувства. Иносказания нужны для уточнения «прямого сказания». Художественно-образное мышление имеет своим основанием иносказательную логику (поэзия целиком иносказание). Символы позволяют мысли и чувству действовать в единстве. Символическое мышление лежит в основе художественно-образного отражения действительности, оно дает простор для ассоциативных построений, а они необходимы для связности логического строя ума.

Способность к когнитивным обменам между людьми делает ум «открытой познавательной системой» и одну из ведущих ролей в них играет интеллектуальное чувство, ибо логика консервативна, не эвристична, не способна к интеллектуальной, чувственной и мистической эмпатии. Интеллектуальное чувство окрашивает каждое слово, выделяя некоторые из них как особые – сигнальные. Сигнальные слова, действующие ярче прочих, привлекают мысли, программируют специфические состояния ума – умонастроения. Они изменяют границы понимаемого – не понимаемого, первичного – вторичного, логичного – не логичного.

Список литературы

1. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: 2000, 104.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., Питер, 1998, 587.
3. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб., Изд-во Русск. христианск. гум. ин-та, 1997, 83.
4. Библия. Книга Иисуса сына Сирахова; 21, 29.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск, 1997.
6. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. / Ред. А.В. Петровский, Л.А. Карпенко. М. – СПб., ПЕР СЕ, 2003, 198.
7. Изард К.Е. Эмоции человека. М., МГУ, 1980, 70.
8. Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии. IV—первая половина VII в. М., 1984.
9. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. М., Прогресс-Традиция, 2003, 35.
10. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М., Фолио, 2000, 33.
11. Делез Ж. Логика смысла // *Theatrum philosophicum*. М., Раритет, 1998, 365.
12. Кант И. Критика чистого разума. М., Мысль, 1964, Т.3, 221.
13. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М., Смысл СПб., ПИТЕР. 2004, 90.
14. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб/ Наука, 1995, 294.
15. Кузнецов Б.Г. Поэзия логики и логика поэзии. / Вопросы философии. 1975, № 10.
16. Ильин И.А. Путь к очевидности. Мыслители XX века. М., 1993, 164.
17. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Основы психологической антропологии. М., Школа—Пресс, 1995, 274.

References

1. Mamardashvili M.K. Estetika myishleniya. M.: 2000, 104.
2. Rubinshteyn S.L. Osnovyi obschey psihologiya. SPb., Piter, 1998, 587.
3. Mamardashvili M.K. Psihologicheskaya topologiya puti: M. Prust «V poiskah utrachennogo vremeni». SPb., Izd-vo Russk. hristiansk. gum. in-ta, 1997, 83.
4. Bibliya. Kniga Iisusa syina Sirahova; 21, 29.
5. Golovin S.Yu. Slovar prakticheskogo psihologa. Minsk, 1997.
6. Psihologicheskiy leksikon. Entsiklopedicheskiy slovar v shesti tomah. / Red. A.V. Petrovskiy, L.A. Karpenko. M. – SPb., PER SE, 2003, 198.

7. Izard K.E. Emotsii cheloveka. M., MGU, 1980, 70.
8. Averintsev S.S. Evolyutsiya filosofskoy myisli // Kultura Vizantii. IV—pervaya polovina VII v. M., 1984.
9. Gaydenko P.P. Nauchnaya ratsionalnost i filosofskiy razum. M., Progress-Traditsiya, 2003, 35.
10. Trubetskiy S.N. Uchenie o Logose v ego istorii. M., Folio, 2000, 33.
11. Delez Zh. Logika smysla // Theatrum philosophicum. M., Raritet, 1998, 365.
12. Kant I. Kritika chistogo razuma. M., Myisl, 1964, T.3, 221.
13. Uznadze D.N. Obschaya psihologiya. M., Smyisl SPb., PITER. 2004, 90.
14. Frank S.L. Predmet znaniya. Dusha cheloveka. SPb/ Nauka, 1995, 294.
15. Kuznetsov B.G. Poeziya logiki i logika poezii. / Voprosyi filosofii. 1975, # 10.
16. Il'in I.A. Put k ochevidnosti. Myisliteli HH veka. M., 1993, 164.
17. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologiya cheloveka: Osnovy psihologicheskoy antropologii. M., Shkola—Press, 1995, 274.